

Столкновение с гением Дворца Священного Меча

Заметив выражение лица Цзюнь Мобая, Цзян Чэнь слегка обеспокоился:

«Неужели он заметил, что я— не Му Гаоци?»

Цзян Чэнь был несколько озадачен. Цзюнь Мобай был послабее Шэнь Цинхуна, а ведь тот не смог узнать Цзян Чэня.

Цзян Чэнь решил ничем не выдавать своих подозрений. Цзюнь Мобай как-то пытался завербовать его в Розовой Долине, но безуспешно: Цзян Чэнь не проявил интереса. Его не покидало ощущение, что этот человек, казавшийся утонченным и благородным, не совсем тот, кем кажется.

Тем временем, второй тур закончился, и наступил черед третьего.

Большинство прошедших в третий тур были гениями сект четвертого уровня, остальным досталась примерно четверть мест. Третий раунд был ключевым в отборе, все слабые претенденты были отсеяны. Если не считать претендентов первого порядка, у всех гениев были равные шансы столкнуться друг с другом на арене.

Практически все гении молились о том, чтобы им не попались претенденты первого порядка. Уж слишком велика была разница между гением изначальной сферы и сферы мудрости!

Пожалуй, единственным исключением был Цзян Чэнь, которому было все равно, кто станет его противником. Претендентам первого порядка не надо было тянуть жребий, их имена были в начале списка. Жребий тянули остальные гении.

Все, кому выпало сражаться с претендентами первого порядка, были удручены. Им не повезло: их мечтам пройти отбор не суждено было сбыться. Когда были определены противники претендентов первого порядка, настало время определить противников для прочих гениев.

Противником Лин Би-эр стал равный ей по уровню гений из Секты Кочевников. Им предстояла отчаянная битва.

Затем был выбран противник Цзян Чэня, которым оказался гений из Дворца Священного Меча по имени Ван Цзин, гений на пике восьмого уровня изначальной сферы.

— Ха-ха, младший брат Ван Цзин, теперь дело за тобой, — хлопнул его по плечу гений девятого уровня изначальной сферы из Дворца Священного Меча.

Ван Цзин был высоким и мускулистым культиватором, который сгорал от желания уничтожить противника:

— Старший брат Ван Хань, мне убить его или покалечить? Выбор за тобой.

Ван Хань зловеще ухмыльнулся, глядя на Цзян Чэня:

— Сделай его калекой. Даровать ему легкую смерть было бы слишком скучно, не так ли? Младший брат Ван Цзин, твоя Аура Меча Короля Китов обладает невероятной мощью. Она может проникнуть во внутреннее поместье культиватора и атаковать море ци врага? Лучше всего будет разорвать каждую меридиану в его теле и уничтожить его море ци с помощью

твоей техникой. Тогда он станет просто бесполезным ничтожеством!

Ван Цзин кивнул. Он бросил в сторону Цзян Чэня свирепый взгляд.

Всем гениям, кроме тех несчастных, кому достался слишком сильный противник, не терпелось выйти на арену и проявить себя. Особенно рвались в бой гении сект пятого уровня, которым редко выдавался такой шанс прославить имя своей секты.

Обычно практически все места в ходе Отбора Притаившегося Отбора Области Мириады доставались сектам четвертого уровня. Но на сей раз не было Секты Трех Звезд, и на освободившиеся места могли претендовать гении сект пятого уровня. Они не хотели упускать такой редкий шанс.

Особенно это касалось сект пятого уровня, которые выделялись на фоне прочих сект послабее. Им хотелось вырваться вперед, стать сильнее, достичь уровня секты четвертого уровня и занять место Секты Трех Звезд в Области Мириады.

Ван Цзин? Ученик Дворца Священного Меча?

Цзян Чэнь слегка вскинул брови. Он игнорировал насмешливые взгляды учеников Дворца Священного Меча. Ему было плевать, что для них он не более, чем дичь, которую вот-вот разделают мясницким ножом. Он слегка покачал головой и с улыбкой вышел на арену.

К удивлению окружающих, никто, ни Дань Чи, ни прочие тяжеловесы не поспешили к Му Гаоци, чтобы дать ему совет перед боем. Не был исключением и Ван Хань, которого сбивало с толку такое поведение членов Королевского Дворца Пилюль. Неужели они не понимали, что грозит Му Гаоци на соревновании по боевым искусствам? Почему казалось, будто они совсем не беспокоятся?

Ван Хань, оставаясь настороже, произнес:

— Младший брат Ван Цзин, не стоит недооценивать Му Гаоци, быть может, у него есть кое-какие козыри.

Тот с улыбкой ответил:

— Не беспокойся, старший брат Ван. Королевский Дворец Пилюль — наш заклятый враг, так что я активно следил за всеми новостями, связанными с ним. Я уверен, что могу уничтожить любого гения Королевского Дворца Пилюль, кроме четырех чемпионов Розовой Долины!

Четырьмя чемпионами Розовой Долины были Лин Би-эр, Не Чун, Шэнь Цинхун и Цзюнь Мобай. Лин Би-эр и Не Чун были на пике девятого уровня изначальной сферы, а Шэнь Цинхун и Цзюнь Мобай достигли сферы мудрости. С ними Ван Цзин при всей своей самоуверенности не решился бы потягаться силами, но прочих гениев секты он не боялся.

Все-таки его Аура Меча Короля Китов давала ему преимущество, которое зачастую позволяло ему победить обычных культиваторов девятого уровня изначальной сферы. Мощь его техники давала ему уверенность в себе, которая играла важную роль в боевых искусствах.

Ван Хань не хотел лишать Ван Цзина веры в собственные силы, но не хотел, чтобы тот держался излишне заносчиво:

— Будь терпелив; не надо недооценивать врага. Постарайся выложиться на полную.

Остерегайся его грязных трюков.

— Ага.

Бодрый Ван Цзин устремился к арене. Он лишь немного уступал Тан Хуну в мускулистости и росту. Под его шагами даже земля тряслась. Ван Хань помахал рукой и сказал:

— Что ж, теперь пора расходиться и сражаться со своими противниками.

Среди зрителей из Королевского Дворца Пилюля некоторые члены Зала Мощи неодобрительно относились к участию Му Гаоци. Как минимум десять-двадцать гениев секты были сильнее него. Но они остались, а его взяли. Особенно это возмущало Лянь Чэна. У него было такое выражение лица, словно он только что съел муху.

Раньше ему казалось, что Дань Чи расположен к нему весьма благосклонен, ведь при нем Зал Мощи вознесся. Но теперь казалось, что все это было лишь иллюзией. Последнее время он все чаще советовался с Юнь Не; Лянь Чэну казалось, что они интригуют против него. Последней каплей стало участие Му Гаоци в турнире. Такой nepoтизм подтверждал, что Юнь Не пользуется особым расположением главы дворца.

— Глава Дворца, думаете, этот Му Гаоци действительно... справится? — произнес Лянь Чэн, не в силах сдержаться. — Если нет, может, лучше отозвать его? Разве не жаль будет, если такой талантливый гений дао пилюль погибнет в бою с учеником Дворца Священного Меча?

Пусть Лянь Чэна и не слишком интересовало благополучие самого Му Гаоци, он не мог не признать, что его врожденная древесная конституция была невероятно ценным даром, который мог определить ход истории секты на многие века вперед. Зачем напрасно подвергать его риску в соревновании по боевым искусствам?

Дань Чи улыбнулся и произнес:

— Посмотрим. Если он не справится, он вовремя сдастся.

Лянь Чэн не стал и дальше увещевать главу дворца, ему было тошно от явного пренебрежения его мнением. Но внутри Лянь Чэн негодовал.

А что, если его противник не даст ему шанса сдастся? Дворец Священного Меча — наш заклятый враг! Что, если противник уничтожит его дантянь и море ци? Тогда его врожденной древесной конституции конец.

Впрочем, раз глава дворца не волнуется за Му Гаоци, чего переживать Лянь Чэну? Пусть ученик Юнь Не облажается. Во всем будет виноват лишь Дань Чи, больше винить ему будет некого.

Вдруг Лянь Чэн понял, что будет совсем не против такого поворота событий. Пусть небольшая неприятность случится с Му Гаоци. Лянь Чэн начал внимательно наблюдать за Цзян Чэнем с притворной обеспокоенностью. Он даже и думать забыл о бое своего ученика, Шэнь Цинхуна.